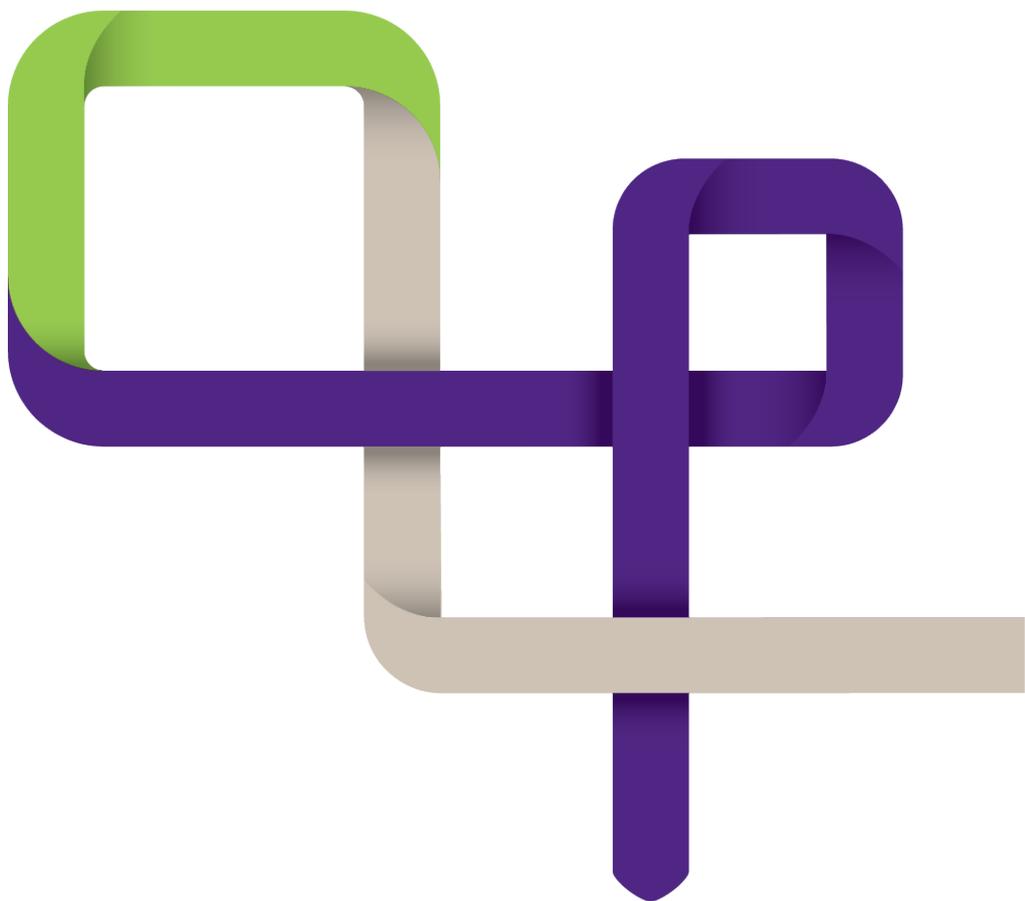

**Обзор решений Верховного Суда РФ
по вопросам банкротства
за январь 2019 г.**

Москва | 2019

Содержание

I. Отчуждение имущества должника	3
II. Статус арбитражного управляющего.....	4
III. Дела, переданные на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим спорам	5
1. Изменение подсудности при изменении места регистрации должника – физического лица.....	5
2. Отстранение арбитражного управляющего	5
3. Признание недействительными торгов по продаже имущества банка	5
4. Спор о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения	6
5. Признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности.....	6

I. Отчуждение имущества должника

Решение собрания кредиторов о предоставлении отступного одному из кредиторов (по которому кредитор получает имущество и обязуется по соглашению об отступном погасить требования иных кредиторов) может быть оспорено, так как такое решение противоречит требованиям, предъявляемым Законом о банкротстве к порядку отчуждения имущества должника.

(Определение ВС РФ от 21 января 2019 г.
№ 302-ЭС18-528 по делу № А33-15936/2016)

Обстоятельства дела

Собрание кредиторов приняло решение о заключении соглашения о предоставлении имущества должника в качестве отступного. Соглашением предусмотрена передача кредитору И.В. Тузову недвижимого имущества должника.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании этого решения собрания кредиторов недействительным. По мнению управляющего, данное решение нарушило права кредиторов и должника на получение максимальной выручки от реализации имущества.

Суд первой инстанции исходил из того, что принятое решение противоречит установленному Законом о банкротстве порядку передачи имущества в качестве отступного, поскольку такая передача может состояться лишь после соблюдения процедуры реализации имущества путем проведения нескольких последовательных торгов, в том числе посредством публичного предложения.

Суд апелляционной инстанции счел, что в данном случае прямая передача имущества должника в качестве отступного не привела к нарушению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, поскольку по условиям предложенного И.В. Тузовым соглашения, последний принял на себя обязательство по перечислению на расчетный счет должника денежных средств в большем размере, чем необходимо для погашения требований всех кредиторов общества (включая требования по текущим обязательствам).

Решение Суда

Избранный законодателем в качестве общего правила механизм реализации имущества несостоятельного лица на открытых торгах направлен на создание условий для заключения сделки по наиболее высокой цене, выявленной в

ходе сопоставления свободных конкурирующих заявок. Подобный подход обеспечивает защиту как интересов кредиторов, рассчитывающих на максимальное удовлетворение своих требований за счет выручки от реализации, так и прав должника, его участников (акционеров, собственников имущества унитарных предприятий), претендующих на активы должника, оставшиеся после расчетов с кредиторами.

В рассматриваемом случае собрание кредиторов большинством голосов фактически одобрило заключение соглашения об отступном с одним из кредиторов — И.В. Тузовым, минуя стадию продажи недвижимого имущества на торгах.

Такое решение собрания кредиторов противоречит требованиям, предъявляемым Законом о банкротстве к порядку отчуждения имущества должника.

Верховный Суд РФ указал, что решение не нарушило права кредиторов должника, поскольку И.В. Тузов обязался по соглашению об отступном погасить их требования, что, как он указывает в отзыве на кассационную жалобу, и было им сделано, после чего осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на недвижимость к И.В. Тузову.

Однако законодательство о банкротстве направлено на установление баланса между разнонаправленными интересами гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов, с одной стороны, должника и лиц, участвующих в его капитале, с другой стороны. Это значит, что кредиторы не могут принимать произвольные решения о судьбе имущества должника, игнорируя предписанные законом процедуры, направленные на выявление его рыночной стоимости.

Определение первой инстанции оставлено в силе.

II. Статус арбитражного управляющего

Требования, закрепленные в Законе о банкротстве, связанные с особым статусом конкурсного управляющего — руководителя несостоятельной организации, ликвидируемой по решению суда через процедуру банкротства, являются дополнительными по отношению к общим требованиям, предъявляемым законодательством к обычным руководителям, а значит, конкурсным управляющим не может быть утверждено лицо, подпадающее под временный запрет на участие в управлении организациями.

(Определение ВС РФ от 21 января 2019 г. № 307-ЭС18-14705 по делу № А44-8108/2016)

Обстоятельства дела

ФНС России обратилась в суд с заявлением об отстранении А.В. Шелепова от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника — ООО «Новый порт».

Нижестоящие суды в удовлетворении требований ФНС России отказали.

ФНС России сослалась на то, что по результатам проверки заявления конкурсного управляющего о включении в Единый государственный реестр юридических лиц информации о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени ООО «Новый порт», было отказано в совершении регистрационного действия. По мнению ФНС России, это обусловлено тем, что А.В. Шелепов, являясь единоличным исполнительным органом ООО «Компания «Алмис», не представил достоверные сведения о фактическом месте нахождения контролируемого им хозяйственного общества. В государственном реестре имелась запись о недостоверности адреса ООО «Компания «Алмис», возглавляемой А.В. Шелеповым. Три года с момента внесения данной записи в реестр не истекли.

Нижестоящие суды не нашли оснований для отстранения конкурсного управляющего.

Решение Суда

Верховный Суд РФ не согласился с позицией нижестоящих судов.

Коллеги указала, что Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» по сути введен временный запрет на участие в управлении юридическими лицами для тех граждан, которые прежде проявили недобросовестность, уклонившись от

совершения необходимых действий по представлению достоверных сведений о контролируемых ими организациях.

Выводы нижестоящих судов, что ограничения, установленные Законом о регистрации, не препятствуют замещению должности конкурсного управляющего, Коллегия посчитала ошибочными.

По общему правилу требования, закрепленные в Законе о банкротстве, связанные с особым статусом конкурсного управляющего — руководителя несостоятельной организации, ликвидируемой по решению суда через процедуру банкротства, являются дополнительными по отношению к общим требованиям, предъявляемым законодательством к обычным руководителям, а значит, конкурсным управляющим не может быть утверждено лицо, подпадающее под временный запрет на участие в управлении организациями.

Обособленный спор был направлен на новое рассмотрение.

III. Дела, переданные на рассмотрение в Судебную коллегию по экономическим спорам

1. Изменение подсудности при изменении места регистрации должника — физического лица

(Определение ВС РФ от 9 января 2019 г. № 305-ЭС18-16327)

Обстоятельства дела

В обоснование заявления о признании должника банкротом банк указал на задолженность по договору поручительства, подтвержденную вступившими в законную силу судебными актами суда общей юрисдикции.

Из материалов дела следует, что банк обратился с данным заявлением в арбитражный суд 29.05.2018.

Должник 30.05.2018 изменил место регистрации (с Московской области на Рязанскую область) и направил в суд ходатайство с приложением копии паспорта, которым просил возвратить заявление банка как поданное с нарушением правил подсудности.

Судебная коллегия посчитала, что приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемого судебного акта.

Заявитель в своей жалобе, в частности, указывает на то, что на момент подачи заявления о банкротстве должник был зарегистрирован в Московской области. По мнению заявителя, изменение места регистрации на следующий день после подачи банком заявления о банкротстве свидетельствует о недобросовестном поведении должника, поскольку каких-либо разумных объяснений таким действиям при длительном проживании (с 1981 года) и ведении деятельности на территории Московской области не приведено. Кроме того, 31.05.2018 должник обратился в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением о собственном банкротстве, которое принято судом, что, по мнению банка, предоставляет должнику возможность искусственно контролировать подсудность дела о банкротстве.

2. Отстранение арбитражного управляющего

(Определение ВС РФ от 11 января 2019 г. № 310-ЭС17-14074)

Обстоятельства дела

ФНС России обратилась с жалобой на действия арбитражного управляющего, выразившиеся:

- в заключении с ООО «Приоритет» (агент) агентского договора;
- непроведении инвентаризации дебиторской задолженности и мероприятий по ее взысканию в судебном порядке;
- непроведении анализа финансового состояния общества «Армакс Групп», признаков его фиктивного или преднамеренного банкротства;
- резервировании на отдельном счете средств для выплаты стимулирующей части вознаграждения конкурсного управляющего (процентов);
- затягивании сроков проведения мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы общества «Армакс Групп».

Признав действия (бездействие) управляющего незаконными, суды не усмотрели оснований для отстранения его от исполнения возложенных обязанностей.

Выражая несогласие с выводами судов, ФНС России ссылается на их противоречивость. По мнению уполномоченного органа, констатировав наличие существенных нарушений, которые могли повлечь и повлекли за собой убытки для должника и его кредиторов, суды ошибочно отказали в удовлетворении требования об отстранении управляющего.

Доводы ФНС России будут оценены в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

3. Признание недействительными торгов по продаже имущества банка

(Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2019 г. № 305-ЭС16-20779(32))

Обстоятельства дела

Заявитель указывает на значительные процедурные нарушения при проведении торгов, которые способствовали ограничению конкуренции. В частности, на стадии публичного предложения потенциальным участникам были предоставлены недопустимо короткие сроки для подачи заявок, так как в большинстве случаев этапы публичного предложения длились полтора дня. В ЕФРСБ не были размещены проекты договоров купли-продажи и задатка, в результате чего потенциальным участникам не

были раскрыты все необходимые сведения, влияющие на принятие решения об участии или неучастии в торгах. Также при рассмотрении спора истцы обращали внимание и на необоснованное проведение первоначального и повторного аукционов в закрытой форме в отсутствие к тому каких-либо законных оснований.

Заявитель ссылается и на то, что торги и заключенный по их результатам договор фактически носили притворный характер, и что ПАО «Совкомбанк» (покупатель) не являлось настоящим покупателем акций банка «Пойдем!», поскольку менее чем через два месяца после заключения договора купли-продажи оно перепродало 75% акций лицам, которые не имели права выступать покупателями на торгах в силу их связанности с ГК АСВ, то есть действовали бы в ситуации очевидного конфликта интересов.

Действия ГК «АСВ» также будут оценены Судебной коллегией.

4. Спор о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения

(Определение ВС РФ от 16 января 2019 г. № 305-ЭС17-11710(4))

Обстоятельства дела

Между должником (продавцом) и обществом (покупателем) был заключен договор купли-продажи, на основании которого к обществу перешло право собственности на нежилое помещение.

Полагая, что заключение спорного договора в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве продавца (20.01.2014) имело своей целью причинение вреда имущественным правам его кредиторов, а также сопровождалось злоупотреблением правом, конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной.

Суд первой инстанции исходил из доказанности совокупности условий (причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения вреда и осведомленность контрагента об указанной цели), необходимых для квалификации оспариваемой сделки в качестве подозрительной.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суд округа принял во внимание выводы об отсутствии у должника признака неплатежеспособности на момент заключения договора.

Выражая несогласие с постановлением суда округа, конкурсный управляющий настаивает на том, что в рассматриваемом случае имели место недобросовестное поведение сторон сделки и злоупотребление правом.

Конкурсный управляющий отмечает, что в день совершения оплаты по договору 51 млн руб. из перечисленных должнику 58 млн руб. был возвращен обратно аффилированному покупателю под видом возврата суммы займа, при этом в дело не представлены документы, подтверждающие реальность ранее сформировавшихся заемных отношений. Из этого следует, что общество приобрело спорное имущество у должника фактически безвозмездно, а у спорной сделки отсутствовала экономическая целесообразность.

5. Признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности

(Определение ВС РФ от 24 января 2019 г. № 305-ЭС18-22069)

Обстоятельства дела

Конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Общество НПО «Радий» являясь учредителем и единственным участником ООО «Радий», в качестве вклада в уставный капитал 24.10.2008 внесло здание стоимостью 650 млн руб. По уставу номинальная стоимость 100%-ной доли общества «Радий» составляла 650 млн руб.

Указанную долю в обществе «Радий» общество НПП «Радий» 29.01.2009 продало ООО «ИС Девелопмент».

В связи с тем, что общество «ИС Девелопмент» не полностью оплатило приобретенную долю, задолженность в размере более 223 млн руб., а также более 12 млн руб. процентов за пользование чужими денежными средствами взысканы по судебным решениям в пользу общества НПП «Радий».

По условиям договора цессии от 03.12.2012 общество НПП «Радий» передало обществу «Универсалстрой» все права требования к обществу «ИС Девелопмент».

На момент совершения оспариваемой сделки общество «Универсалстрой» признакам неплатежеспособности не отвечало.

В отношении общества «Универсалстрой» 06.04.2016 возбуждено дело о банкротстве.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительной

сделкой договор уступки прав требования (цессии).

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований. Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение, сославшись на те же правовые нормы, что и нижестоящие инстанции, указал, что судами недостаточно исследованы доказательства и обстоятельства, связанные с заключением спорной сделки; не принято во внимание, что по договору цессии была передана задолженность несостоятельного лица; не установлена действительная стоимость переданного по уступке права на момент его продажи; не оценен договор цессии на предмет его притворности и признаков дарения денежных средств на разницу между номинальной и рыночной стоимостью права требования к обществу «ИС Девелопмент».

Изложенные обстоятельства оценит Судебная коллегия.

Материал подготовлен юристами практики банкротства ФБК Legal

Марина Баландина, руководитель практики

BalandinaM@fbk.ru

Софья Родионова, юрисконсульт

RodionovaS@fbk.ru

Если вы хотите оформить рассылку новостей практики банкротства по электронной почте, пожалуйста, напишите нам на указанные электронные адреса.

ФБК | Legal

ФБК Legal

ул. Мясницкая, 44/1
Москва, Россия, 101000

Т +7 (495) 737 5353
Ф +7 (495) 737 5347
www.fbk.ru
www.fbk-legal.com